

На правах рукописи

Пахоменкова Олеся Михайловна

**Фразеологический концепт «ТАКТИКА БОРЬБЫ»
(на материале русского, английского и немецкого языков)**

**5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**Майкоп
2024**

Работа выполнена в Федеральном государственном
бюджетном образовательном учреждении высшего образования
«Брянский государственный университет им. академика
И.Г. Петровского»

Научный руководитель: **Василенко Анатолий Петрович,**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Буянова Людмила Юрьевна,**
доктор филологических наук, профессор,
кафедра общего и славяно-русского языкознания
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет», профессор;

Кравцов Сергей Михайлович,
доктор филологических наук, профессор,
кафедра романской филологии ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет», профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет» (г. Донецк)

Защита состоится «13» июня 2024 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета по филологическим наукам 24.2.267.03 при ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика
Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им.
Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по
адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, а также на
сайте университета <https://adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/dissovety/5978/>

Автореферат разослан « » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Фразеологизмы отражают историческое знание и коллективный опыт народа, концептуализируют происходящее во временном и пространственном континууме. Концепт, как структурно-содержательная единица знания о мире, формируемая, в частности, за счёт плана выражения фразеологизма, способен в фреймо-слотовом режиме выступать посредником между эмоциональным и рациональным опытом человека. Так, в понимании фразеологического концепта ТАКТИКА БОРЬБЫ мы исходим из утверждения древнегреческого философа Эмпедокла о том, что в основе мироздания находятся *любовь* и *вражда*, между которыми происходит постоянное противостояние за соединение и разделение сущего, а также принимаем во внимание точку зрения древнекитайского мыслителя Сунь-цзы, который считает, что ТАКТИКА БОРЬБЫ – это способы управления врагом и приемы одержания победы над врагом.

Степень разработанности проблемы. В науке об устойчивых образных сочетаниях термин *концепт* довольно подробно исследуется на предмет фразеоорганизующего множества. Так, во фразеологии широко известны однокомпонентные и двухкомпонентные концептуальные единицы: *ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА* [Кравцов 2008], *ВАГОН* [Ганапольская 2018], *МОРСКОЙ ТЕРМИН* [Потапова 2019], *ГОРОДА И ВЕСИ* [Савченко, Хмелевский 2020], *ПОГЛОЩЕНИЕ ПИЩИ* [Авраменко 2020], *СТИХИЯ* [Чжао 2022], *ВОДА* [Завгороднева 2023], *ОБЛАКО* [Ван 2023], и др. Встречаются также исследования метафор-сентенций, тождеств, организованных по субъект-предикатной модели ‘S – это есть Р’ (согласно теории Дж. Серля), рассматриваемые на материале образа фразеологизмов, например: *МОЛОДОСТЬ – ЭТО ВЕСНА*; *ПРОШЛОЕ – ЭТО ВЕРЁВКА* [Пинтова 2008], *ПОЛИТИКА – ЭТО СПОРТ* [Каспарова 2011], *УМ – ЭТО СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ* [Сергеева 2011], *ЧЕЛОВЕК – ЭТО ПТИЦА* [Солдаткина 2017], *ЗДОРОВЬЕ – ЭТО ИЗОБИЛИЕ* [Витько 2018], *ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ – ЭТО МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО* [Камышева 2018], *ДУША – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ* [Радбиль 2020], *ЭКОНОМИКА – ЭТО ПОГОДА* [Линь 2022] и др. Что касается субъект-предикатного сочетания «*ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ...*», аналогично конструируемого и разворачиваемого по субъект-предикатной модели ‘S – это есть Р₁, Р₂, Р₃, Р₄’ в роли концепта на материале фразеологизмов, то оно отдельно не встречается в научной литературе равно, как и субстантивное сочетание *ТАКТИКА БОРЬБЫ*, чем объясняется актуальность предпринимаемого исследования.

Актуальность. В настоящее время не существует достаточного количества комплексных научных работ, посвященных фреймо-слотовому описанию концепта с денотативной семантикой ‘противостояние’ на материале фразеологизмов. Тем не менее известны некоторые исследования метафоры *БОРЬБЫ* в области лингвокультурного описания устойчивых единиц, например: [Тихонова 2005], [Щитова 2014], [Голованова 2015], [Соловьёва 2019],

[Федотова 2022] и др., в которых фрагментарно обозначено понятие *БОРЬБЫ*, но специально не рассматривается его концептуальный каркас в границах предикативных предложений-тождеств, а также уровень релевантности образа и значения, касающийся устойчивых единиц разных языков, и не формируется, тем самым, полного представления данного понятия на материале фразеологизма в целом. Кроме того, *актуальность* настоящего исследования видится в необходимости обозначить границы и структуру ранее не рассматриваемого поливалентного основания «*ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ...*», которое формирует образ фразеологизма в социально-психологическом, пространственно-временном, нравственно-волевым, поведенческо-деятельностном ключе.

Объектом исследования служит метафорическое основание фразеологизмов определенной тематической группы в когнитивно-прагматическом и лексико-грамматическом описании.

Предмет исследования – концепт *ТАКТИКА БОРЬБЫ* как фразеомоорганизующий критерий в образных устойчивых способах стратегического противостояния, формируемый за счёт определённых фреймо-слотовых характеристик и очевидных условий ассоциативно-смысловой релевантности между планом выражения и планом содержания фразеологизма.

Материалом исследования послужила картотека, составленная на основе фразеологических, паремиологических и толковых словарей, а также отрывков из специализированных военных текстов, исторической и художественной литературы, сведений интернет-ресурсов. Общее количество собранных оборотов составило 2240 единиц: 1013 фразеологизмов русского языка, 516 – немецкого языка, 711 – английского языка.

Гипотеза. Исходя из древнефилософских идей о *борьбе* (Эмпедокл) и *тактике борьбы* (Сунь-цзы), а также теоретико-прикладных основ военно-стратегического руководства (К. Клаузевиц, М.Ф. Карагодин, И.Н. Воробьев, Е.Ю. Рудкевич, А.Н. Кожин) и принципов истинности метафорических высказываний (Дж. Лакофф, Дж. Серль), можно создать фреймо-слотовую область концепта на примере устойчивых образных оборотов (А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский) для характеристики лингвосемиотического потенциала и структурно-языковых норм концепта *ТАКТИКА БОРЬБЫ* в процессах фразеогенеза.

Цель исследования состоит в комплексном анализе концепта *ТАКТИКА БОРЬБЫ* с точки зрения синтаксического устройства предложения, реализации денотативно-сигнификативного наполнения и фактической включенности самого фразеологизма в состав выделяемого концепта.

Задачи исследования:

– уточнить понятие *ТАКТИКА БОРЬБЫ* с учетом известных философских и военных доктрин;

– охарактеризовать концепт *ТАКТИКА БОРЬБЫ* как совокупное название корпуса, состоящего из набора тождеств, формируемых за счёт распространения константного левоположенного отрезка *S* частноутвердительными

(вариабельными) умозаключениями Р по субъект-предикатной модели 'S – это есть Р₁, Р₂, Р₃, Р₄';

– выявить перечень вариабельных правоположенных умозаключений в концептуальных тождествах «ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ...», которые эксплицируют базовую левоположенную часть предложения;

– представить объем фреймо-слотовых дескрипторов и ядерно-периферийных значений концепта ТАКТИКА БОРЬБЫ;

– определить показатель принадлежности фразеологизма к системообразующему концепту ТАКТИКА БОРЬБЫ путём выявления степени релевантности образа и значения устойчивой языковой структуры;

– рассмотреть на примере фразеологизмов статистический показатель, маркирующий типичные и нетипичные манифестации составляющих концепта.

Методы исследования. В работе использовались *приемы структурно-грамматического анализа* при уточнении семантики сочетания ТАКТИКА БОРЬБЫ; применялся *количественный анализ* фреймо-слотовых дескрипторов для определения установок культуры, прописываемых во фразеологизмах; *приемы лингвокультурологического описания*, а также *компонентный, контекстуальный и морфосинтаксический анализ* фразеологизмов – для детального представления этноязыковой реализации фразеологизма; *дефиниционный анализ* иницирующей части предложения-тождества – для определения границ, в рамках которых существует системоформирующий критерий концепта; *метод сплошной выборки* устойчивых единиц из лексикографических и нелексикографических источников – для создания фактического корпуса рассматриваемых единиц; *приём графической фиксации* содержания концепта – для наглядной иллюстрации промежуточных и итоговых выводных данных; *общеевропейский метод* исследования – для обращения к фактологическим знаниям прошлого в ходе описания образа и семантики фразеологизма; *сопоставительный анализ* – для обнаружения структурно-семантических закономерностей в разных языках.

Методологическая и теоретическая основа исследования составили работы в области *общей* (В.В. Виноградов [1986], В.Н. Телия [1996], В.Л. Архангельский [1964], Н.М. Шанский [2012], Б.А. Ларин [1956]) и *сопоставительной фразеологии* (В.Г. Гак [2010], А.В. Кунин [1996], Н.Н. Амосова [1963], А.Г. Назарян [2021], А.Д. Райхштейн [1980], Э.М. Солодухо [1989], Т.З. Черданцева [1995], В.М. Мокиенко [2007], Т.Н. Федуленикова [2018], С.М. Кравцов [2008]); *когнитивного метода во фразеологии* (М.Л. Ковшова [2015], В.А. Маслова [2007], Н.Б. Мечковская [2010], А. Вежбицкая [2001], В.З. Демьянков [2007], П.С. Дронов [2018], И.В. Зыкова [2015], А.Н. Баранов [2013], Д.О. Добровольский [1996], Е.В. Лупанова [2018]); *вопросов концептуализации* (Е.С. Кубрякова [2004]; А.А. Залевская [2005]; Е.В. Падучева [2019]; В.И. Карасик [2002]; Л.Ю. Буянова [2013]; З.Д. Попова, И.А. Стернин [2012]) и *метафоризации бытия* (Дж. Лакофф, М. Джонсон [2004], Дж. Серль [1990], R Gibbs [1990], Н.Д. Арутюнова [1998], В.К. Харченко [1991]; О.Л. Бессонова [2019]); *военно-философского видения методов борьбы* (Эмпедокл [1985], Сунь-

цзы [2011], К. Клаузевиц [2009], А.М. Плехов [1988], Ю.Б. Байрамуков [2017], М.Ф. Карагодин [1989]).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт *ТАКТИКА БОРЬБЫ* на материале фразеологизмов (*в онтологическом аспекте*) – это семиотическое поле индивидуально-коллективного умозрительного восприятия художественно-изобразительных приемов регулирования противоборствующего события, выбор которых обусловлен прагматико-эмпирической эффективностью и оперативно-стратегической целесообразностью в рамках контекста. Данную когнитивную сущность формируют 4 тождества, 2 фрейма, 4 слота и 12 дескрипторов. С точки зрения *композиционного аспекта*, искомый концепт является симметричной структурой, образованной по формально-синтаксической схеме простого двусоставного нераспространённого предложения уточняющего типа $N_1 - N_2$, где N_1 является именным подлежащим, а N_2 – именным сказуемым, и по логико-синтаксической схеме субъект-предикатного типа ‘ $S - это\ есть\ P_1, P_2, P_3, P_4$ ’, где сегмент **S** считается постоянным иницирующим звеном, а сегмент **P** с подстрочным индексом 1, 2, 3, 4 – переменной экспликативной частью для построения серии эквиполентных высказываний.

2. Концепт *ТАКТИКА БОРЬБЫ* на материале фразеологизмов (*в информативном аспекте*) – это ментальнообразующий корпус, составленный из набора частноутвердительных сентенций-тождеств и аргументационных фреймо-слотовых дескрипторов. Содержание корпуса представлено следующими метаданными: ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ФАКТОР (крайняя периферия концепта): хронотопический фрейм, организованный локативным слотом и дескрипторами: *земля, вода, воздух*. ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ВРЕМЕННОЙ ФАКТОР (дальняя периферия концепта): хронотопический фрейм, организованный темпоральным слотом и дескрипторами: *опережение, отставание, единовременность*. ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ВЕДЕНИЕ БОЯ (ближняя периферия концепта): коэкзистенциальный фрейм, организованный диспозитивным слотом и дескрипторами: *наступление, оборона, отступление*. ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО СТИЛЬ ОБЩЕНИЯ (ядро концепта): коэкзистенциальный фрейм, организованный интерактивным слотом и дескрипторами: *доминирование, подчинение, нейтралитет*.

3. Концепт *ТАКТИКА БОРЬБЫ* на материале фразеологизмов (*в интерпретативном аспекте*) детализируется перечнем семантических операторов (фрейм, слот, дескриптор), которые дают узкоспециальное толкование средствам образной объективации противоборствующего мира. Так, хронотопический фрейм – это биполярная величина, формирующая представление об общих показателях дуративности в событии посредством *темпорального слота* и общих признаках геосферности в событии посредством *локативного слота*. Темпоральный слот распространяется дескрипторами *опережение, отставание, единовременность*, которые сообщают добавочные

показатели дуративности, а локативный слот распространяется дескрипторами *земля, вода, воздух*, которые сообщают добавочные признаки геосферности. В свою очередь, *коэксистенциальный фрейм* – это также биполярная величина, формирующая представление об общих показателях манёвренности в событии посредством *диспозитивного* слота и общих признаках симбиотичности в событии посредством *интерактивного* слота. Диспозитивный слот распространяется дескрипторами *наступление, оборона, отступление*, которые сообщают добавочные показатели манёвренности, а интерактивный слот распространяется дескрипторами *доминирование, подчинение, нейтралитет*, которые сообщают добавочные признаки симбиотичности.

4. Концепт **ТАКТИКА БОРЬБЫ** на материале фразеологизмов (*в релевантном аспекте*) верифицируется определенным уровнем потенциальной согласованности между метафорическим образом устойчивого оборота и рассматриваемым когнитивно-семиотическим комплексом (концептом). Так, с учётом степени семантической слитности компонентов устанавливается *релевантность первого порядка* (прямо-мотивированные ФЕ-конструкты: источником образа служат сфера военно-тактической лексики и буквальное видение рассматриваемого сочетания компонентов), *релевантность второго порядка* (косвенно-мотивированные ФЕ-конструкты: источником образа служат сфера норм литературного языка и художественно-изобразительное видение сочетания рассматриваемых компонентов), *релевантность третьего порядка* (безотносительно-мотивированные ФЕ-конструкты: источником образа служат сфера национально-культурной специфики языка и перифрастическое видение сочетания рассматриваемых компонентов).

5. Концепт **ТАКТИКА БОРЬБЫ** на материале фразеологизмов (*в квантитативном аспекте*) является универсальным вариантом аккумуляции и трансляции ассоциативно-образного устройства мировидения независимо от разновидности национального языка и характеризуется рядом лингвокультурных и когнитивно-прагматических закономерностей. Так, искомый ментальнообразующий комплекс, в подавляющем большинстве случаев, 1) *находит* своё отражение в тех устойчивых единицах языка, которым предпочтительна слабая степень идиоматичности знака; 2) *преследует* идею симбиотических отношений с очевидным предпочтением манёвренности и личного взаимодействия; 3) *стремится* к манифестации твёрдости, неспешности в принятиях решений, недопущению непостоянства в жизненных процессах.

Научная новизна диссертации состоит том, что *впервые* на материале фразеологических единиц обосновывается и описывается концепт **ТАКТИКА БОРЬБЫ** как семиотическое поле умозрительного регулирования противоборства; *впервые* устанавливается перечень системодостаточных критериев, определяемых как дидактические приёмы в описании искомого концепта на материале фразеологизмов и реализующихся в таких аспектах, как *онтологический, композиционный, информативный, интерпретативный, релевантный, квантитативный*. Кроме того, *впервые* для номенклатурного уточнения процессов метафорического фразеогенеза приводится ряд

взаимосвязанных терминообозначений: *прямо-мотивированные ФЕ-конструкты, косвенно-мотивированные ФЕ-конструкты, безотносительно-мотивированные ФЕ-конструкты*, а также *впервые* для обоснования степени изоморфизма между концептом и фразеологизмом используются специальные классифицирующие названия: *релевантность первого порядка, релевантность второго порядка, релевантность третьего порядка*.

Теоретическая значимость. В работе формулируются базовые критерии при описании концепта как корпуса составляющих его тема-рематических нераспространенных сентенций и определяющих его ассоциативно-образное и ядерно-периферийное содержание, что позволяет дополнить существующие приёмы лингвокогнитивного моделирования в общей теории фразеологии. В свою очередь, определение границ нового ментального комплекса вносит вклад в развитие прагматико-эмпирической базы данных относительно национально-культурных установок и универсальных семиотических кодов, передаваемых языковыми знаками.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть включены в концептологический инструментарий при описании метафорического основания на материале устойчивых сочетаний языка и экстраполированы на построение ментальных образований иного порядка. Кроме того, системообразующие параметры, лингвокультурологический анализ фразеологизмов, иллюстративный материал, принципы межъязыкового сопоставления могут быть полезны в лексикографической практике, на лекционных и семинарских занятиях по языковедческим дисциплинам в программах вузовского и послевузовского образования.

Апробация. Промежуточные результаты исследования представлялись в виде отдельных докладов на ежегодных отчётных заседаниях кафедры теории английского языка и переводоведения Брянского госуниверситета в период с 2019 по 2023 годы. Основные результаты исследования были изложены на Международных научно-практических конференциях «Корреляционное взаимодействие науки и практики в новом мире» (Санкт-Петербург, 2020), «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования» (Пенза, 2020), «Фундаментальные и прикладные исследования в науке и образовании» (Уфа, 2020), «Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты» (Омск, 2021), «Advances in Science and Technology» (Москва, 2022), «Актуальные вопросы филологии и лингводидактики: памяти профессора Ф.А. Литвина» (Орёл, 2022). По теме диссертации опубликовано 11 статей, из которых 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 1 – в издании базы данных ISI.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из Введения, двух глав, изложенных на 198 страницах, Заключение (4 страниц) и Списка литературы (322 наименования). В работе содержатся 7 схем и 2 таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В ГЛАВЕ 1 «Образная номинация в языковой систематике и мыслительных процедурах» раскрывается понятие фразеологизма и его внутренней формы, представленной, как правило, метафорой; говорится о значимой роли когнитивного метода в современной фразеологии, а с позиций философского знания обосновывается концептуальное пространство лингвокультуры, формируемое фразеологической метафорой.

Термин *фразеологизм* связывается с общим представлением всех устойчивых единиц языка реализовывать образную номинативно-квалифицирующую функцию. Разнообразные классификационные критерии обуславливают квалификационную многоликость фразеологизма как единицы языка, среди них: *степень семантической слитности* (Н.М. Шанский), *стилевая принадлежность* (В.В. Виноградов), *структурно-грамматическая организация* (А.И. Молотков), *этимологический принцип* (В.Л. Архангельский), *межъязыковая интерференция* (Э.М. Солодухо) и др. Функциональная интенция фразеологизма заключена в *экспрессивной, знаковой, коммуникативной, сигнификативной, обобщающей сферах*.

Необычный уровень фразеологизма – его *значение*, которое складывается из совокупной информации, набора данных, формируемых особым сочетанием компонентов (В.Н. Телия). Значение фразеологизма связано с *внутренней формой* оборота, которая трактуется как семиотическая система в культурном поле этноса, чувственно-наглядное представление окружающего мира народом в кодах культуры (М.Л. Ковшова).

Фразеологизм рассматривается при помощи *когнитивных методов анализа*, при этом в результате эмоционального наложения буквального и переносного значений образа формируется многогранный национально-культурный знак, в котором отражено сознание носителя языка (М.Л. Ковшова, И.В. Зыкова). В основу образного основания фразеологизма, как правило, положена *метафора* (В.Н. Телия).

Метафора, не являющаяся точным сходством с представляющей её номинацией, полноценно реализуется в рамках высказывания (Дж. Лакофф). Метафорическое высказывание, содержащее некоторое имплицитное свойство, обладает особым субъект-предикатным устройством: ‘S есть Р, где Р есть R₁, R₂, R₃, R₄’ (Дж. Серль). Метафора тесным образом связана с ассоциативной образно-оценочной базой данных об окружающем мире (Н.Ф. Алефиренко), формируя, в свою очередь, концептуальное видение жизненного уклада – *концептуальную модель* как креативный фрагмент формального описания различных культурных знаний о предмете речи посредством *фрейма, слотов и слотового содержания* (А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский). В этой связи сам *концепт* трактуется как идеализированное представление о национальных событиях прошлого, в которых развивается этнос (З.Д. Попова, И.А. Стернин).

Понятие *ТАКТИКА БОРЬБЫ*, рассматриваемое нами как концепт, представляет собой полиструктурную единицу ментального порядка, которая

формируются за счёт наслаивания национальных, профессиональных, поведенческих, индивидуальных и коллективных представлений о данном понятии. Древнекитайская философия видит *ТАКТИКУ БОРЬБЫ* в механизмах управления врагом, чтобы победить его (Сунь-цзы), а в древнегреческой философии собственно *борьбу* сравнивают с вечным противостоянием любви и ненависти за разделение либо соединение бытия (Эмпедокл). Становясь объектом исследования в различных отраслях деятельности человека, и, прежде всего, в военной, *тактика борьбы* состоит в применении средств регулирования поведения противника за счет технических, волевых и стратегических действий противоборствующей стороны с учетом сложившейся ситуации (Ю.Б. Байрамуков).

В полевой структуре понятие *тактика борьбы* принимаются во внимание *хронотипическое содержание*: пространственный фактор – земля, вода, воздух – (М.Ф. Карагодин) и временной фактор – опережение, отставание, единовременность (И.Н. Воробьев, Е.Ю. Рудкевич). Также учитывается и *коэксистенциональное содержание* (симбиоз, взаимовыгода), демонстрирующее тактические приемы противодействия – наступление, оборона, отступление (А.Н. Кожин). Кроме того, в *коэксистенциональном* содержании выделяется поведенческая модель, формирующая принципиальные установки участников противостояния, их манёвренность, – доминирование, подчинение, нейтралитет (К. Клаuzeвиц).

В **ГЛАВЕ 2** «*Структура концепта ТАКТИКА БОРЬБЫ в хронотипическом и коэксистенциональном представлениях на материале фразеологизмов*» говорится о способах категоризации и вербализации искомого ментального образования, анализируются типы аппроксимативных показателей, свидетельствующих о степени смысловой близости между отдельно интерпретируемым фразеологизмом и искомым концептом в дуративной, геосферной, маневровой и симбиотической проекциях.

Концепт *ТАКТИКА БОРЬБЫ* – совокупное название когний, представленных простыми двусоставными нераспространёнными предложениями (синтаксическая схема N_1 (именное подлежащее) – N_2 (именное сказуемое)) асертивного характера с левоположенной иницирующей (базовой) частью (субъект высказывания, тема) и правоположенной результирующей (экспликативной) частью (предикат высказывания, рема). Внутри сегментов размещается прономинальный компонент-коннектор *это*, в семантическом плане свидетельствующий о смысловой тождественности противопоставляемых частей высказывания, их неразрывной знаковой сущности. Компонентный состав иницирующей части концепта *ТАКТИКА БОРЬБЫ* в устойчивом обороте константен, регулярно формирует образ, связанный с владением ситуацией.

С другой стороны, компонентный состав результирующей части переменен, зависит от наличия в правоположенной части иной (разъяснительной) сентенции с особым логико-психологическим аргументом, затрагивающим хронотипический или коэксистенциональный объем знаний о

стратегии агента. Хронотипический аргумент формирует тождества: *ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ВРЕМЕННОЙ ФАКТОР*, которое категоризирует такие подвиды темпоральной релевантности, как *опережение, отставание, единовременность*, и *ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ФАКТОР*, которое категоризирует подвиды локативной релевантности: *земля, вода, воздух*. Говоря о коэкзистенциальном аргументе, отметим, что данный тип аргумента формирует две сентенции: концептуальное тождество *ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ВЕДЕНИЕ БОЯ* и его диспозитивность (манёвренность, умение подстраиваться), представленную как *наступление, оборона, отступление*, а также тождество *ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО СТИЛЬ ОБЩЕНИЯ* и его симбиотическую или бихевиористскую (интерактивную) релевантность: *подчинение, нейтралитет, доминирование*.

С точки зрения денотативного содержания, части тождества проявляют семантическую статичность: левоположенные компоненты транслирует метафорическое ‘*умение*’, тогда как правоположенные – метафорическое ‘*условие*’. В коннотативном плане концепта *ТАКТИКА БОРЬБЫ* наблюдается различие. Так, субъект высказывания (левоположенная часть) реализует ‘способ деятельности’, тогда как предикат ориентируется, в большей мере, на семантику ‘*сложившаяся ситуация*’. Обе части формируют субъект (S) -предикатную (P) структуру, очевидную тема-рематическую последовательность данных ‘S – это есть P₁, P₂, P₃, P₄’ (предикативную вариацию P с подстрочным индексом 1, 2, 3, 4 выделяем, исходя из условий истинности метафоры в теории Дж. Серля), которая, тем не менее, расценивается как эквиполентная биполярная сентенция. В рамках устойчивых единиц языка концепт *ТАКТИКА БОРЬБЫ* посредством соответствующих компонентов, а также семантики оборота очевидно указывает на: *время* (опережение, отставание, единовременность); *пространство* (земля, вода, воздух); *ведение боя* (наступление, оборона, отступление); *стиль общения* (доминирование, подчинение, нейтралитет). Данные компоненты рассматриваются в ряду *первостепенных* (например, ФЕ *быть на стрёме* – фактор обороны, опережения во времени). Однако есть случаи и второстепенной (смешанной, пограничной) релевантности (типа ФЕ *запахло жареным*), когда возможно выстраивание иного мнемонического ряда (*запах*→*воздух*→*ветер*), соотносимого, по всей вероятности, с пространственным, а не временным фактором. Случаи второстепенной релевантности нами не рассматриваются как базовые в обозначаемой разновидности концепта, а их упоминание идёт в качестве дополнительной иллюстрации. И, возвращаясь к ФЕ *запахло жареным*, стоит, тем не менее, констатировать первостепенный временной (а не пространственный) фактор за счёт акцентуации грамматического значения прошедшего времени в связи с настоящим (перфект).

Кроме того, значение фразеологического знака, функционирующего в концептуальном поле *ТАКТИКА БОРЬБЫ*, включает следующую базовую информацию: ‘*противостояние интересов*’, ‘*регулирование ситуации с учётом фактора*’, предикативное и непредикативное содержание знака. Немаловажными остаются признаки релевантности (релеванта), по которым происходит

соотнесение фразеологизма с концептом *ТАКТИКА БОРЬБЫ*. Выделяем их на основе критерия степени семантической слитности (Н.М. Шанский) и с целью терминологического удобства в рамках настоящего исследования даём собственное номенклатурное название: *прямо-мотивированные ФЕ-конструкты* (фразеологическое сочетание, фразеологическое выражение), *прямо-мотивированные ФЕ-конструкты* (фразеологическое единство), *безотносительно-мотивированные ФЕ-конструкты* (фразеологическое сращение).

1. *Релевантность первого порядка* опирается на план выражения фразеологизма, при этом компоненты оборота транслируют прототипическую ситуацию (прямо-мотивированные ФЕ-конструкты, первообраз, реально существующее стратегическое военное действие) с коэкзистенциальным или хронотопическим объемом знаний. Сочетание таких прямо-номинативных компонентов непосредственно передаёт фактически реализуемый вид *наступления, обороны, отступления, подчинения, доминирования, нейтралитета*, коррелирует со значением искомого концепта – ‘регулирование ситуации в свете противостояния’. К подобным оборотам относим ФЕ типа *брать на абордаж, поднять знамя, арканом не затащишь, бросать оружие* и т.д.

2. *Релевантность второго порядка* также опирается на план выражения фразеологизма, при этом устойчивый оборот содержит компоненты, которые проявляют ассоциативно-смысловую связь с коэкзистенциальным или хронотопическим объемом знаний (косвенно-мотивированные ФЕ-конструкты), например: *земля* – яма, твёрдый, рыть, кубарем; *вода* – жидкость, мокрый, пить, обильно; *воздух* – запах, ветряный, летать, высоко и т.п. Совокупное значение таких косвенно-номинативных компонентов коррелирует со значением искомого концепта – ‘регулирование ситуации в свете противостояния’. К подобным оборотам относим ФЕ типа *залечь на дно, плыть по течению, свинцовый дождь* и т.д.

3. *Релевантность третьего порядка* опирается исключительно на план содержания. Компоненты образа передают хронотопический или коэкзистенциальный объем знаний, но не проявляют внешнюю (видимую) связь со значением искомого концепта – ‘регулирование ситуации в свете противостояния’. Степень идиоматичности таких структур высока (безотносительно-мотивированные ФЕ-конструкты). К подобным оборотам относим ФЕ типа *выметать метлой, умыть руки, прижать к стене, пустить слезу* и т.д.

Следует полагать, что раскрытию детальной сущности концептов на материале фразеологических единиц способствует создание фреймо-слотовой базы данных (как, например в [Баранов, Добровольский 2008: 227 – 229]). На материале концепта *ТАКТИКА БОРЬБЫ* говорим о трех когнитивных составляющих: *фрейм* (целостный информативный блок), *слот* (базовые источники, детализирующие фрейм), *дескриптор* (он же: *содержание слота* – в терминологии [Баранов, Добровольский 2008: 227 – 229]), данные конкретной

ситуации). Эти термины будут использованы в работе. Таким образом, когнитивная сущность концепта **ТАКТИКА БОРЬБЫ** на материале фразеологизмов формируется четырьмя тождествами, формирующими ядерно-периферийную семантику, двумя фреймами, четырьмя слотами и двенадцатью дескрипторами:

Таблица 1.
Структура концепта ТАКТИКА БОРЬБЫ
на материале фразеологизмов

концепт ТАКТИКА БОРЬБЫ				
1	2	3	4	5
ТОЖДЕСТВО	РЕЛЕВАНТ	ФРЕЙМ	СЛОТ	ДЕСКРИПТОР
ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ФАКТОР (крайняя периферия)	геосферность	хронотопический	локативный	земля вода воздух
ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ВРЕМЕННОЙ ФАКТОР (дальняя периферия)	дуративность		темпоральный	опережение отставание единовременность
ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ВЕДЕНИЕ БОЯ (ближняя периферия)	манёвренность	коэкзистенциальный	диспозитивный	наступление оборона отступление
ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО СТИЛЬ ОБЩЕНИЯ (ядро)	симбиотичность		интерактивный	доминирование подчинение нейтралитет

Степень релевантности (как и самого релеванта) концепта **ТАКТИКА БОРЬБЫ** и устойчивого оборота может определяться как при автономном рассмотрении фразеологизма, так и при рассмотрении фразеологизма в рамках речевого высказывания, например: 1. *Не выпуская меча из рук, экскурсовод рассказал о героическом прошлом народа* – свободное сочетание. 2. *Не выпуская меча из рук войско с нетерпением ждало прихода неприятеля* – устойчивое сочетание. Для структуры (2) характерна релевантность первого порядка. Лексикографически определяется хронотопический фрейм (дуративный релевант) и его темпоральный слот, дескриптором ситуации выступает *единовременность*, а контекстуально может актуализироваться слотовый дескриптор *опережение* (войско *уже* ждёт прихода и *уже* готово к действиям – перфектная семантика). В речевой ситуации также обозначается слотовый дескриптор *земля* (как пространственный фактор (геосферный релевант) – из контекста: *войско ждёт прихода* – обычно на земле). Что касается коэкзистенциального объема знания, то данный фрейм представлен стратегическим (диспозитивным) слотом – *оборона* (способ ведения боя), а в рамках контекста прослеживается интерактивность – *доминирование* (стиль общения – усилительный элемент образа действия *с нетерпением*).

В любом случае при соотношении плана выражения и плана содержания оборота с целью установления релевантности ФЕ и концепта **ТАКТИКА БОРЬБЫ**, исходим из следующих базовых суждений, уже приводимых в пунктах 1.4 и 1.5: *борьба* – это вечное разделение либо соединение сущего (древнегреческий философ Эмпедокл), а *тактика борьбы* – приёмы управления врагом (древнекитайский философ Сунь-цзы).

Далее на примере устойчивых единиц языка, в образном основании которых прослеживается разная степень релевантности метафорического комплекса ФЕ и заявленного денотативного объема искомой сентенции, рассмотрим периферийную разновидность концептуального поля «**ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО**», которая формируется за счёт развития (надстраивания)

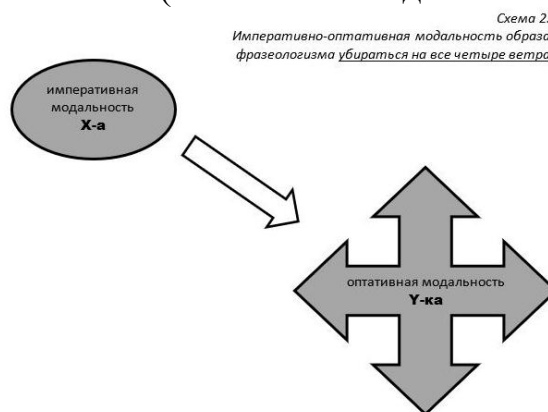
базового сочетания *ТАКТИКА БОРЬБЫ* (левоположенным утверждением) логико-обоснованным правоположенным утверждением, в результате чего образуются четыре тождества, формирующие ядерно-периферийную семантику концепта: 1. *ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ФАКТОР*. 2. *ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ВРЕМЕННОЙ ФАКТОР*. 3. *ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ВЕДЕНИЕ БОЯ*. 4. *ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО СТИЛЬ ОБЩЕНИЯ*.

Тождество ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ФАКТОР как крайнее периферийное значение ‘геосферность’ в семиотическом наполнении концепта является эквиополентной биполярной сентенцией, на материале фразеологических единиц представляет собой разновидность хронотопического фрейма о средствах регулирования поведения противника с учетом геосферической модели бытия.

Стоит отметить, что концепт *ТАКТИКА БОРЬБЫ* нами рассматривается, прежде всего, с точки зрения военного дела, поэтому привычное натурфилософское воззрение при конструировании метафоры претерпевает некоторое преобразование. Так, базовые природные (геосферные) стихии *огонь*, *земля*, *воздух* и *вода* в своем составе утрачивают процесс горения (*огонь*), поскольку в номенклатуре военных формирований войск значатся наземные, воздушные и водные группировки. В этой связи, компонентный состав рассматриваемых нами оборотов проявляет первичную релевантность по отношению к таким локативным дескрипторами, как *земля*, *вода*, *воздух*. Стихия *огня*, как дескриптор локативного фрейма, нами не рассматривается ввиду отсутствия специализированных родов войск и самого проведения военных действий в данной геосферной оболочке. Однако фиксируются обороты с компонентом *огонь*, который проявляет вторичную релевантность к стихии. В большинстве случаев, мы соотносим данный образ с лексемой *стрельба* и трактуем именно с данной позиции и сам образ фразеологизма, как, например, *вызвать огонь на себя* – ‘осознанно (намеренно) отвлекать (вводить в заблуждение) противника и, тем самым, подвергаться атаке с вражеской стороны’. Некоторые образы показывают комбинаторные проявления *огненной стихии* и других сопутствующих обстоятельств. В данном случае компонент *огонь* мы рассматриваем, в большей мере, как термический фрейм (не включаемый в общую когнитивную структуру концепта *ТАКТИКА БОРЬБЫ*), а не пространственный (локативный) фрейм, например: *в огне не горит, в воде не тонет* (температурный фактор + пространственный фактор) – ‘об умении постоять за себя’.

Рассмотрим фразеологическую единицу *убираться на все четыре ветра* ‘убираться куда угодно’ – затрагивает аспект отступления для собственной безопасности, при этом не указывается конкретная точка в пространстве. В образе метафорически фиксируется направление движения – *четыре ветра* (вероятнее всего, происходит упоминание сторон света: север, юг, запад, восток), – главные пространственные направления. В образе фразеологизма заложена оптативность: вектор движения определяется действующим лицом по собственному усмотрению в проекции север – юг– запад – восток. Скажем:

«Убирайся на все четыре ветра! Чтобы больше я тебя не видел!» – пример того, когда задачей отступающего является ‘больше не показаться на глаза’, а отступательный маневр должен определяться самостоятельно. В обороте присутствует семантическая двойственность: 1) ‘X отдаёт приказ Y-ку больше не показываться в поле зрения’ 2) ‘Y, получив команду от X-а не показываться в поле зрения, отступает’. Нас интересует второе (2) прочтение образа оборота – императивно-оптативная модальность действующих лиц. В военной тематике момент отступления – главный с точки зрения защиты и свободы. В описываемом фразеологизме делается акцент на четкой команде X-а (императивная модальность) об ускоренном отступлении Y-ка, но без четкой информации о выборе направления, что может послужить причиной беспорядочного движения Y-ка (оптативная модальность):

Тождество ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ВРЕМЕННОЙ ФАКТОР как дальнейшее периферийное значение ‘дуративность’ в семиотическом наполнении концепта является эквиполентной биполярной сентенцией, на материале фразеологических единиц представляет собой разновидность хронотопического фрейма о средствах регулирования поведения противника с учетом строго установленной последовательности, а также общей длительности (дуративности) или координированности этапов события и той позиции, которую действующие лица занимают в данной цепи, ориентируясь на заданную (нулевую) точку отчета событий, далее следующих поочередно, или темпоральный слот. В лексико-семантическом ключе компонентный состав подобных оборотов проявляет первостепенную релевантность по отношению к таким дескрипторам, как *опережение, отставание, одновременность*.

Рассмотрим ФЕ *быть во всеоружии*: оборот имеет связанное с оборонительными действиями в военном деле и передает значение ‘быть подготовленным’ [Федоров 2008: 100]. Очевиден темпоральный фактор опережения (проявление элементов прессупозиции). В компонентном составе оборота используется десемантизированная лексема *всеоружие*, которая в свободном употреблении передает следующее значение: ‘совершенство подготовки солдата для обороны позиции от противника’ [Даль 2003: 132]. Фразеологический образ *всеоружие* – это высокая степень мобилизованности: все отражательные инструменты находятся в полном рабочем состоянии и в непосредственной близости (‘пространственный показатель’). Не возникает мысли о неготовности того или иного орудия, предполагается, что каждая уже

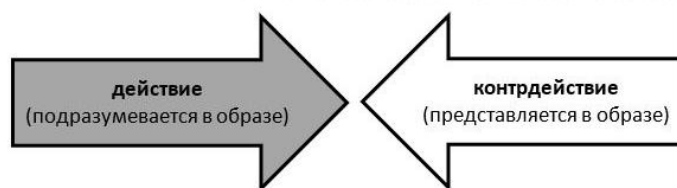
подготовленная (‘временной показатель’) единица работает исправно. *Всеоружие* – это физическая подготовка солдата, полная комплектация оружия и техники, а также моральная (психологическая) составляющая готовности. Солдат должен быть крепким и твердым духом. Крепость и твердость духа формирует моральную сплоченность солдат в обороне, военную координацию. Например: «Для подавления противника нужно быть во всеоружии» [Шапталов 2020: 6]. В морфологическом плане, *всеоружие* – это соединение определительного местоимения *все* и нарицательного существительного *оружие*. Главная символика *оружия* – это ‘власть’ [Трессидер 1999: 259]. А *всеоружие* – значит ‘вся власть’. Кроме того, символизм *оружия* заключался в проявлении силы воли человека (не только при атаке, но и при обороне) [Херлот 1994: 368]. С древних времен *оружие* символизировано разрушение. Также герои сказаний, сказок и былин обладали каким-то из видов оружия (т.е. обладали некоторой разрушительной властью). С точки зрения целевого использования оружия, оно применялось для достижения справедливости и правосудия. В настоящее время полностью подготовленный вооруженный человек психологически (и для себя, и для других) обладает определенной властью. Например: «Солдат во всеоружии <...> способен к принятию атаки противника» [Линдсей 2012: 6].

Тождество ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО ВЕДЕНИЕ БОЯ как ближнее периферийное значение ‘манёвренность’ в семиотическом наполнении концепта является эквиополентной биполярной сентенцией, на материале фразеологических единиц представляет собой разновидность коэксистенциального фрейма о средствах регулирования поведения противника с учетом особого размещения и специального перемещения (маневрирования) действующих лиц в пространстве, аккумулируемые диспозитивным слотом. В лексико-семантическом ключе компонентный состав подобных оборотов проявляет первостепенную релевантность по отношению к таким дескрипторам, как *наступление, оборона, отступление*. Основополагающим в данном фреймовом образовании становится вектор перемещения объекта (*диспозиция* – в военном деле: план для расположения с последующим боем), который может быть статичным и динамичным. Как представляется, динамика слота отражена в метафорическом движении вперёд (слотовый конкретизатор *наступление*) и метафорическом движении назад (слотовый конкретизатор *отступление*). Статическое проявление слота видится в конкретизаторе *оборона* (в военном деле: удержание намеченных рубежей).

Например, в немецкой фразеологии находим оборот в ‘значении прибегнуть к оборонительным действиям’ – *j-m eine Abfuhr erteilen* (букв.: получить отказ) ‘дать отпор кому-л’. [Бинович 1995: 11]. Борьба, с точки зрения употребления данной лексемы в языке, – это противоборство среди враждующих сторон, зачастую между двумя людьми или группами людей, несогласные с мнениями или позициями друг друга. В такой борьбе всегда существует атакующая сторона, тогда как другая сторона – обороняющаяся. С позиции обороняющейся стороны необходимо принять (отразить) атаку противника,

желательно с применением оружия (*принять бой*), что означает принятие участия в борьбе. В случае, когда сил для обороняющейся стороны считается достаточно для собственной атаки, реализуется контрдействие. Например: «*Враги первыми начали стремительную атаку, но мы своими силами встретили их и дали отпор*» [Мойсеенко 2019: 102]. Когда противник атакует достаточно стремительно, тогда в военной коммуникации привычно из уст командира подразделения слышать команду для оттеснения врага от своих позиций (другими словами: дать отпор). Несмотря на то, что враг силен и опасен, отпор врагу дать необходимо, иначе – незамедлительно наступит поражение. В результате грамотной обороны с применением своей силы можно перейти к атакующим действиям и наступлению, речь о котором шла ранее. Например: «*Давая отпор вражеской стороне, наши солдаты взяли неприятеля на абордаж*» [Батюшкин 2008: 88]. Фразеологизм *j-m eine Abfuhr erteilen* обозначает двустороннее действие с двумя актерами – актер имплицитный (подразумеваемое воздействие со стороны, но не указанное в образе, побуждает к действию) и актер эксплицитный (активное противодействие как стимул-реакция на раздражитель):

Схема 3.
Двусторонний характер активности участников
в образе немецкого фразеологизма *j-m eine Abfuhr erteilen*

Немецкий субстантивный компонент *Abfuhr* – (букв.: ‘отклонение, отпор’) дает представление о сопротивлении чему-либо или кому-либо [Москальская 2008: 42]. В немецкой лексике самый распространенный случай употребления данной лингвистической единицы – студенческий жаргон, где она реализует значение ‘потерпеть поражение в поединке’ [там же]. Связи с рассматриваемым образом оборота не просматривается. Однако в контексте метафорической борьбы можно увидеть поражение, которое не является разгромным (без сопротивления). В таком случае само поражение для побежденного можно назвать достойным ‘*(gebührende) Abfuhr erteilen*’.

Тождество ТАКТИКА БОРЬБЫ – ЭТО СТИЛЬ ОБЩЕНИЯ как ядерное значение ‘*симбиотичность*’ в семиотическом наполнении концепта является эквиполентной биполярной сентенцией, на материале фразеологических единиц представляет собой разновидность коэкзистенциального фрейма о средствах регулирования поведения противника с учетом выстраивания межличностных отношений и характера социокоммуникативного взаимодействия между участниками событий на условиях взаимовыгоды (симбиоз). Данный тип фрейма представлен интерактивным слотом. В лексико-семантическом ключе компонентный состав подобных оборотов проявляет первостепенную релевантность по отношению к таким дескрипторам, как *доминирование, подчинение, нейтралитет*.

Результатирующая часть фрейма ... – ЭТО СТИЛЬ ОБЩЕНИЯ не связывается строго с коммуникацией как видом обмена вербальной или невербальной информации. В анализируемом тождестве СТИЛЬ ОБЩЕНИЯ – понятие более широкое, демонстрирующее общий процесс установления психофизиологического контакта (совмещения) между участниками. В этой связи, известное латинское изречение *Когда говорят пушки, музы молчат* (*Inter arma silent Musae*) мы рассматриваем не столько под коммуникативным углом (компоненты *говорить* – *молчать* противопоставляются в семантическом плане как ‘наличие звуковой передачи данных – отсутствие звуковой передачи данных’), сколько в свете адаптивного поведения, приспособления под воздействие среды. Полагаем, что упомянутая структура *Inter arma silent Musae* содержит одновременно два слотовых дескриптора – *доминирование* (пушки говорят) и *подчинение* (музы молчат) – ‘если действует X, тогда бездействует Y’.

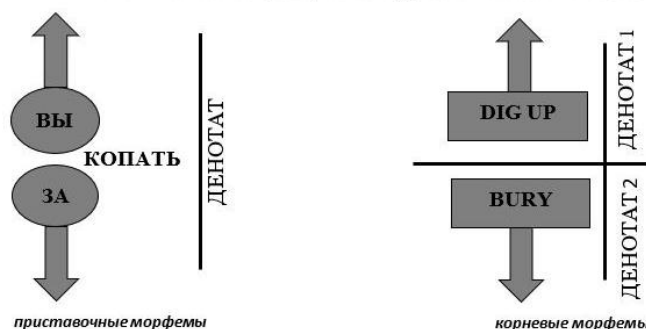
Так, английский фразеологизм *dig up the hatchet* (букв.: выкопать топор), который передает значение ‘начать (в значении возобновить) войну’ [Кунин 1984: 363]. Можно предположить, что метафорический образ данного фразеологического оборота связано с той мыслью о том, что в ситуации, когда война неизбежна или на грани начала, следует ‘выкопать топор’ для начала своих атакующих действий. Стоит отметить, что символика топора тесно связывается с собственно агрессией, воинственным настроем, а само оружие связано с властью, могуществом, проявление влияния [Трессидер 1999: 371].

Во времена военных действий считают, что лучше начинать первым, поскольку существует некое преимущество перед противником, поэтому данный фразеологизм точно описывает состояние, когда какая-то из сторон первым начинает атаку. Данный демарш дает понять о том, что необходимо военному подразделению иметь возможность как можно скорее взять в руки оружие для стремительного наступления. С этимологической точки зрения, прообразом фразеологизма выступает жизненный уклад североамериканских индейцев (коренных племен Северной Америки), которые, по обычаю, зарывали боевой топор у племени в землю. Зарытый топор (антонимический образ) считался окончанием военных действий и наступления мира [Морган 1983: 190]. В этой связи, фразеологизм *bury the hatchet* [Аммер 1997: 18] и русское *зарыть топор* [Морган 1983: 190], в большей мере, транслирует этнический уклад.

Возвращаясь к образу, скажем, что, когда другое, враждующее племя атаковало, зарытый топор выкапывался, чтобы обороняющееся племя использовало его для отражения атаки. Либо же, когда одно племя решало атаковать другое племя в поисках продовольствия, оружия, доставалось или ‘выкапывалось’ боевое снаряжение (раньше был топор в качестве основного оружия) для дальнейшей запланированной атаки противника. Существует мнение, что в русском языке фразеологическая единица *зарыть топор войны* является прямой отсылкой к описываемому английскому фразеологизму.оборот является антонимичным к рассматриваемой структуре *bury the hatchet* [Аммер 1997: 18].

Ситуация применения фразеологического оборота *зарыть топор войны* – признак завершения конфликта, общая терминативность двусторонних (как минимум – односторонней войны, войны против самого себя не бывает) действий. Оружие больше не требуется, оно зарывается, закапывается, подавая сигнал всем воюющим сторонам об наступлении перемирия. Отметим сематическую неоднозначность (биполярность) субстантивного компонента *топор* в рассматриваемых фразеологизмах, проявление некоторого энантиосемичного наполнения. Если, допустим, в русском языке приставочные морфемы в глагольном компоненте *выкопать* и *закопать* могут дифференцировать полярность процесса (*выкопать* – ‘инициация’, *закопать* – ‘элиминация’) при общем денотате ‘делать углубление’, то в английском языке используются иные процессуальные компоненты (десемантизированные глаголы) *dig up* (выкопать) и *bury* (закопать), которые в одностороннем и однозначном порядке формируют образ действия. Другими словами, семантика оборота строится с учетом приставочных морфем (русский язык) и корневых морфем (английский язык):

Схема 5.
 Приставочные и корневые морфемы
 в построении процессуальной семантики фразеологизмов-антонимов
 с именной частью «топор войны» в русском и английском языках.

Примечательно, что в обоих языках существует архисема ‘движения, перемещения по вертикальной оси вниз – вверх’ (об этом, совокупная лексикографическая информация, полученная путем сравнения словарной дефиниций глаголов *копать* ‘делать углубление’ [Ушаков 1996: 1459], *закопать* ‘положить в углубление и засыпать’ [Ушаков 1996: 955], *откопать* ‘достать из-под покрытия’ [Ушаков 1996: 933]), *bury* ‘положить в землю’ *dig up* ‘достать на поверхность’ [Мюллер 2009: 118, 213].

Необходимо также отметить, что английский фразеологизм *dig up the hatchet* – пропозициональная структура. Представляется, что *выкопать топор войны* означает реактивацию ранее проделанного действия: если есть *топор*, который откапывают, значит была причина, по которой этой *топор* закопали. Разумеется, что образ *выкопать топор войны* и *закопать топор войны* идет в прямой индуктивно-дедуктивной связке (об их антинормичности говорилось уже ранее) – существование одного состояние прямо обусловлено существованием другого. Значения возобновляемой вражды очевидно. Например, два человека в прошлом являлись врагами друг к другу, но, когда они помирились, случилось так, что вражда, которая была в прошлом, никуда не ушла, а перемирие было фиктивным. В такой ситуации враждебные отношения вернулись в прежнее

русло. Поэтому можно сказать, что они *выкопали топор* (they dug up the hatchet). Приведенная последняя ситуация позволяет говорить о порочности круга, цикличности процесса, определяемой контрарной корреляцией *dig up the hatchet – bury the hatchet*. Описывая оба возобновляемых военных конфликта, можно прийти к выводу о том, что рассматриваемый фразеологический оборот в действительности применяется, когда возобновление военных действий приводит только к неблагоприятию любых сторон конфликта.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги проведенного исследования.

Статистические показатели структурно-грамматического и лексико-семантического устройства концептуальной метафоры *ТАКТИКА БОРЬБЫ* позволяют делать следующие собственно лингвистические утверждения:

– независимо от особенностей уровневой организации языка, рассматриваемой на примерах русского, английского, немецкого и др., концептуальная метафора *ТАКТИКА БОРЬБЫ* и формируемые им концептуальные тождества являются универсальным ментальным образованием в толковании способов ведения противостояния;

– компонентный состав фразеологизмов свидетельствует, как правило, о слабой степени идиоматичности оборота за счёт использования прозрачной ассоциативно-смысловой зависимости между планом выражения и планом содержания структуры, тем самым формируя доступное для понимания прагматико-эмпирическое объяснение окружающего мира.

Статистические показатели фреймо-слотовой сущности концептуальной метафоры *ТАКТИКА БОРЬБЫ* позволяют утверждать о реализации следующих культурных смыслов:

– типичным для фразеологизмов, образованных за счёт искомой метафоры, является образ социокоммуникативного (симбиотического) взаимодействия, проявляемого в субдоминантной роли (манёвренность) и стремлении предвосхитить ситуацию;

– нетипичным для фразеологизмов, образованных за счёт искомой метафоры, является образ пространственно-временных координат, проявляемые в сосредоточении на потоковости бытия и стремлении дождаться фактического разворачивания событий.

Перспективой дальнейшего исследования может стать рассмотрение концептуальной метафоры *ТАКТИКА БОРЬБЫ* в дискурсивных практиках, в частности работа с фразеологическими оборотами на материале современных отечественных и зарубежных массмедийных публикаций и высказываний по вопросам текущей геополитической ситуации в мире.

По теме диссертационного исследования опубликовано 11 печатных работ (общий объем 2,4 п.л.), из них 1 – в издании, включенном в базу данных ISI, 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Научные статьи в журналах, включённых в базу данных ISI:

1. Pakhomenkova O.M., Sautieva F.B., Radzhabov I.M., Karabulatova I.S. Mythologization of the inner space of the North Caucasus and folklore / O.M. Pakhomenkova, F.B. Sautieva, I.M. Radzhabov, I.S. Karabulatova // Revista de

Tecnología de Información y Comunicación en Educación [Электронный ресурс]. – Universidad de Carabobo, Facultad de Ciencias de la Educación, Venezuela: 2021. – Vol. 15 (2), mayo-agosto. – 291 p. – Pp. 278 – 291. — Режим доступа: <https://revistaeduweb.org/index.php/eduweb/article/view/382> (0,2 п.л.).

Научные статьи в журналах, входящих в Перечень ВАК РФ:

2. Пахоменкова О.М. Визуализация и когниция в методах ведения военной борьбы (на материале образных единиц военной тематики) / О.М. Пахоменкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. – Выпуск 2. – С. 226 – 229 (0,4 п.л.).

3. Пахоменкова О.М. Типология социального противоборства в плане выражения жаргонных фразеологизмов военной тематики / О.М. Пахоменкова // Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – Воронеж: ВГТУ, 2021. – Выпуск 3 (51). – С. 73 – 86. (0,4 п.л.).

4. Пахоменкова О.М. Маркеры лингвоконфликтности современного массмедийного дискурса России в эпоху постправды / О.М. Пахоменкова, М.Ю. Никитин, И.С. Карабулатова // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». – М.: «Вестник РосНОУ», 2022. – Вып.2. – 208с. – С. 110 – 116 (0,2 п.л.).

*Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов
и материалов научных конференций:*

5. Пахоменкова О.М. Идея воздействия и противодействия во фразеологии языка / О.М. Пахоменкова // Фундаментальные и прикладные исследования в науке и образовании: сборник статей Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 25 января 2020). – В 2 ч. – Ч.2. – Уфа: Аэтерна, 2020. – 295с. – С. 157 – 159 (0,2 п.л.).

6. Пахоменкова О.М. Фразеологизмы как отражение борьбы в жизни общества // О.М. Пахоменкова / Языковая политика и вопросы гуманитарного образования: сборник научных статей по материалам IV Межд. научно-практ. конференции (Пенза, 26 – 28 марта 2020). – 450 с. – С.232 – 235 (0,2 п.л.).

7. Пахоменкова О.М. Семантика фразеологизмов с субстантивным компонентом *бой* / О.М. Пахоменкова // Корреляционное взаимодействие науки и практики в новом мире: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25 – 26 декабря 2020). – СПб.: СПбГЭУ, 2020. – 322 с. – С. 206 – 208 (0,2 п.л.).

8. Пахоменкова О.М. Коннотативная направленность фразеологизмов с милитаристской и пацифистской семантикой / О.М. Пахоменкова // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: материалы VII Международной научно-методической конференции (21 мая 2021 г.). – Омск: ОАБИИ, 2021. – 412 с. – С. 108 – 113 (0,2 п.л.).

9. Пахоменкова О.М. Ложка дёгтя в бочке мёда: от образа фразеологизма – к способам противостояния / О.М. Пахоменкова // «Advances in Science and Technology»: Сборник статей XLIII Международной научно-практической

конференции (15 марта 2022 г.). – М.: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2022. – 200с. – С. 139 – 141 (0,1п.л.).

10. Пахоменкова О.М. Интерпретация образа фразеологизмов в межэтническом ключе (на примере фразеологизмов, реализующих значение ‘противоборство’) / О.М. Пахоменкова // Актуальные вопросы филологии и лингводидактики: Монография (памяти профессора Ф.А. Литвина). – Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева: «Картуш», 2022. – 216 с. – С. 98 – 102. (0,2 п.л.).

11. Пахоменкова О.М. Особенности перевода фразеологизмов, связанных с ведением боя / О.М. Пахоменкова // Филологический аспект: Международный научно-практический журнал. – Нижний Новгород: НИИ «Открытое знание», 2023. – № 09 (101). – 108с. – С. 45 – 50 (0,1 п.л.).

Пахоменкова Олеся Михайловна

**Фразеологический концепт «ТАКТИКА БОРЬБЫ»
(на материале русского, английского и немецкого языков)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук